



Мне странный мир является во сне,
Где желтый стол, усыпанный мукой,
Прабабушка крылом гусиным гладит,
Вздымая в воздух белые клубы...
Где небеса предельно голубы,
И терпкий вкус зеленых виноградин
Так ощутим за розовой щекой,
Что бегают мурашки по спине.

И легкость непривычная в движениях
Меня бежать толкает за сестрой,
Не слыша голос брата за спиной,
Смеюсь и плачу до изнеможенья.

Мне странный мир является порой,
Но каждый сон имеет свой конец,
Рассвет крадет мои воспоминанья
И обступает шум со всех сторон.
Приходит ночь и снова тот же сон,
Где прогоняет страх непониманья
Прохладой рук заботливый отец,
И лихорадка кажется игрой.

Где мама вслух читает небылицы,
И топит мед в горячем молоке,
И где-то там, в далеком далеке,
Стучат в окно тревожные синицы.

* * *

Пересчитываю песчинки
В своих часах.
Время идет,
Ходит кругами,
Глупое.
Ветер запутался
Намертво
В волосах,
Так, что никто теперь
Не распутает.

Александра Сергеевна
Вытесняет, помалу,
Сашу.
Которое имя,
Знакомясь, выложить?
Детство тарелкою
С белой манной кашей
Остыло, забылось,
Но было,
Было же!

* * *

Нет сентября, нет желтых листьев,
Дождей холодных тоже нет.
Феназепам свежий блистер,
Кулек сосательных конфет...
И я иду в линялой куртке
По тесным плесневым дворам,
Чтоб сэкономить на маршрутке
И колбасы купить котам.
Они, дворовые матросы, –
Хоть холод на дворе, хоть зной,
Без предрассудков и вопросов
Охотно знают со мной.
И, наплевав на все приличья,
Они считают за людей
Моих прекрасных, закадычных
Воображаемых друзей.

* * *

Рассудок призываю на подмогу:
Мне должно быть серьезней...
Что же я? Смотрю на вас, дыханье затая,
И улыбаюсь (как дитя, ей богу!).
Когда всё пройдено, и всё предрешено,
И новый день вчерашнего серее,
Неловко видеть бабочек в сирени,
Танцующих так просто и грешно...
Я безоружна в этот летний вечер,
С улыбкой и тоской смотрю назад...
А бабочки садятся мне на плечи
И говорят.

* * *

Мама, что делать-то, я горю!
Спился мой ангел-подлец-хранитель...
Стало мне тесно шагать в строю,
И сапоги стали жать, и китель.
Сброшу берет, и запустит дождь
Пальцы мне в волосы и за ворот.
Вот же бывает – живешь, не ждешь,
Раз, и горишь! Как соломы ворох.
Тычут товарищи в спину, в бок:
Стой, дурачок, командир заметит!
А я откашливаю дымок,
Мам, я горю ярче всех на свете!
Выйду за рамки, шагну не в такт –
Локоть. Под носом тепло и ало...
Мам, я горю и мне больно так,
Как никогда еще не бывало.



Когда весны осталась треть
И каждый день надеждой дышит,
Кому понравится смотреть
На прошлогодние афиши?
Все режиссеры – дураки,
Им бы придумывать, не слышать –
Как холодит тепло руки
Горячий лоб того, кто выжить
Пытается, и между снов,
Сквозь сбивчивость кардиограммы,
Среди десятка голосов
Способен угадать тот самый.
И плыть на зов, и прорасти
Вишневым деревом навстречу,
Забыв больничную кровать,
Законам жанровым перечисляя...
А дальше занавес. Точь-в-точь
В тоске уподобляясь зверю –
Уверенно шагаю в ночь.
Не верю.